

УДК 81-2

Геляева А.И., Хучинаева Дж.Дж.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail: gariuka@mail.ru,

gjjamilia@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР В КАТЕГОРИИ ГРАДУАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена исследованию категории градуальности в аспекте соотношения в её рамках когнитивных и языковых структур. Отмечается, что категория градуальности основывается на когнитивной способности человека определять разную степень проявления признака и представлять её в языковых структурах. Делается вывод о том, что единицы нормы в шкале градации слабо репрезентированы в карачаево-балкарском и русском языках, а единицы с высокой и предельной степенью проявления признака широко представлены на полюсах шкалы.

Ключевые слова: градуальность, градация, градационная шкала, когнитивная структура, языковая структура, степень признака, норма, мера, оценка

Gelyaeva A.I., Khuchinaeva Dzh.Dzh.

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,

Nalchik

E-mail: gariuka@mail.ru,

gjjamilia@mail.ru

CORRELATION OF COGNITIVE AND LANGUAGE STRUCTURES IN THE CATEGORY OF GRADUALITY (ON THE BASIS OF THE KARACHAY-BALKAR AND RUSSIAN LANGUAGES)

The article is devoted to the study of the category of gradualness in the aspect of evaluation within its cognitive and linguistic structures. It is noted that the category of gradualness is based on the cognitive ability of a person to determine different degree of manifestation of a feature

and identify it in language structures. It is concluded that the norm indicators in the gradation scale are poorly represented in the Karachay-Balkar and Russian languages, especially those with high and extreme degree of manifestation are widely represented at the poles of the scale.

Key words: gradality, graduation, gradation scale, cognitive structure, language structure, degree of feature, standard, measure, estimation

Несмотря на то, что градуирование как когнитивная деятельность человека, а его результат как разная степень представления признака (предметов, явлений, качеств, количеств) в языке являются глобальными свойствами языковой картины мира и человека, до недавнего времени в отечественной лингвистике не было специальных работ, посвящённых системному описанию градуальности в качестве языковой категории.

Следует однако отметить, что первые упоминания о градуальности относятся к эпохе античности, к работам Аристотеля, который использовал термин «соотнесённое» для обозначения данной категории и утверждал, что познать действительность можно только путём сравнения объектов друг с другом [1].

В русской лингвистике XVIII-XIX веков категория градуальности получает специфическое объяснение. Так, в "Филологических наблюдениях" Г. Павского в разделе «Теория трёх степеней как количественных или качественных видоизменений одной глагольной основы» виды глагола по аналогии со степенями сравнения прилагательных рассматриваются как разные формы выражения степени качества: краткая, продолженная, кратная [2].

Семантическому исследованию градуирования посвящена работа Э. Сепира, относящаяся к 40-м годам XX века. В ней градуирование определяется как «психологический процесс, предшествующий измерению и счету» [3, с. 41].

Лишь с актуализацией функционального направления в лингвистике во второй половине XX века начинается теоретическое осмысление

градуальности как языковой категории в рамках изучения функционально-семантических полей [4, 5; 6].

На наш взгляд, долгий путь осмысления градуальности от философской и логической категорий до языковой объясняется, во-первых, тем, что с градуальностью связаны качество, количество, параметричность, мера и степень, интенсивность, оценка, которые, пересекаясь с семантикой данной категории, создают смежные области, осложняющие её понимание с точки зрения как объёма и границ её семантического пространства, так и вербальной организации, с другой, тем, что градуальный макрокомпонент языковой картины мира обширен, более того, по мнению ряда учёных (см., напр., Степанов Ю.С., Сепир Э.), градуированию могут подвергаться почти все признаки и слова их обозначающие.

Интенсивное лингвистическое изучение градуальности в русском языке начинается с 90-х годов XX века [7; 8; 9; 10; 11 и др.]. И если на материале современного русского языка градуальность исследуется в разных аспектах [см., напр.: 12; 9; 13; 14 и др.], то в карачаево-балкарском языке не определён даже её статус, градуальность не выделена в качестве самостоятельной языковой категории. Лишь компаратив и суперлатив, по своей семантике представляющие данное поле, рассматриваются в разделе «Морфология» «Грамматики карачаево-балкарского языка». Кроме того, даже в русском языке когнитивно-семантические особенности вербализации градуальности, обусловленные многогранностью её ментальной репрезентации, предполагающей разные степени членимости признака, остаются недостаточно исследованными.

Между тем, градуальность выступает как когнитивно-семантическая категория, которую в карачаево-балкарском и русском языках представляет обширный пласт единиц, относящихся к лексическо-фразеологическому, словообразовательному, морфологическому и синтаксическому уровням языка и сопровождаемых единицами фонологического уровня. Обширный и разноуровневый характер средств выражения градуальной семантики

позволяют определить языковой статус градуальности как функционально-семантической категории.

Как базовая онтологическая категория градуальность основывается на когнитивной способности человека определять разную степень проявления признака и представлять её в языке.

С точки зрения когнитивного подхода, поле градуальности формируется в результате когнитивной деятельности человека на основе такой когнитивной операции, как сравнение предметов, явлений, состояний, качеств, количеств, и на этой основе выявление меры и степени проявления в них определённого признака. Исходя из этого, градуальность можно представить как когнитивную структуру, состоящую из трёх компонентов: норма, стандарт, выступающие в качестве точки отсчёта, и два компонента, представляющие оппозицию больше/меньше нормы.

Градуальная семантика определяется особенностями субъекта и объекта градации, то есть, градация связана с оценочной деятельностью человека. При оценке человек исходит из определённого основания. Этим основанием выступает некая средняя величина, стандарт, норма. Например, при характеристике размеров объекта человек опирается на абсолютный стандарт, обусловленный антропоцентрическим подходом соизмерять всё в мире, исходя из себя (не случайно в карачаево-балкарском языке существует выражение *адам бойлу* «букв. человеческого роста»), а относительный стандарт предполагает сравнение объектов и установление их соответствия/несоответствия определённому стандарту, общечеловеческой или заданной данной культурой шкале оценок. То есть, без опоры на определённый стандарт как точку отсчёта на шкале оценок невозможно градуировать качество, определять меру и степень проявления признака.

Градуальный подход к семантике опирается на то, что любое качество имеет параметры измерения. Человеческое сознание проводит градацию качества, размера, количества, например: *хороший – это лучше, чем средний,*

нормальный, а плохой – это хуже, чем средний, нормальный; высокий – это выше, чем средний, низкий – это ниже, чем средний.

Таким образом, признак предмета выступает как объект градуирования, а категория градуальности определяется как соотношение степени признака с точкой отсчёта на шкале градаций. В центре шкалы находится точка отсчёта – средняя величина (стандарт), то есть как абсолютная, так и относительная норма, выступающая как достаточное представление признака, по обе стороны от неё располагаются полюса с меньшей, большей, высокой и предельной степенью проявления признака. В языке человек объективирует шкалу градаций выбором определённого набора языковых единиц. Например, в карачаево-балкарском языке при градуировании такого признака, как *рост человека*, используются следующие языковые единицы: как точка отсчёта выступает *орта бойлу* «(человек) среднего роста», полюса представлены единицами *къысха бойлу* «(человек) низкого роста» и *узун бойлу* «(человек) высокого роста».

Высокая и предельная степень градации роста человека как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения вербализуется в основном фразеологическими и метафорическими единицами, поскольку в этих единицах происходит образное осмысление признака: в карачаево-балкарском языке - *ахырат къуругъу* или *ахырат басхычы*) «о человеке очень высокого роста, верзила, каланча (букв. адский шест или адская лестница)»; *къая жарылгъаны кибик* «общая характеристика параметров человека в сторону увеличения признака» (в том числе и высокого роста, и силы (букв. как осколок скалы)» и *тырнакъ тенгли* «о человеке маленького роста (букв. с ногтей)»; *жер халтасы* «о человеке маленького роста (букв. как обух); в русском языке – *казанская каланча, от горшка два вершка* и др. В этих языковых единицах переплетаются различные аспекты семантики, то есть, коннотативные значения, обусловленные как этнокультурными особенностями восприятия, так и наглядными, предметно-вещественными ассоциациями.

В результате анализа фактического материала выявлено, что не все семантические типы признаков слов характеризуются одинаковыми возможностями градации. Так, слова, связанные с обозначением размерных характеристик объектов материального мира, то есть, так называемые пространственные прилагательные отличаются большей способностью к градуированию: *бийик* «высокий» / *алаша* «низкий»; *узун* «длинный» / *къысха* «короткий»; *къалын* «толстый» / *инчге* «тонкий»; *кенг* «широкий» / *тар* «узкий»; *терен* «глубокий» / *сай* «мелкий»; *узакъ* «далёкий» / *жууукъ* «близкий» и др. Все эти прилагательные образуют бинарные оппозиции, а точкой отсчёта служит объект, носитель среднего по величине признака. Дальнейшее градуирование каждого из компонентов оппозиции приводит к частичной модификации степени признака использованием компаратива, суперлатива и дескрипций с высоким и предельным значением признака: *бийигирек* «выше», *бек/эм бийик* «самый высокий, высочайший», *таулача бийик* «высокий как горы», *къуш учхан бийикликге* «на высоту орлиного полёта»; *узагъыракъ* «дальше», *бек узакъ* «очень далёкий/далеко», *жер этегинде* «на краю Земли», *жюз къычырым узакълыкда* «на расстоянии в сто окриков». Следует отметить, что дескриптивные признаки в основном этнокультурно маркированы. Только от вторых компонентов бинарных оппозиций образуются деминутивы со значением смягчённого проявления признака: *алашачыкъ* «низенький», *къысхачыкъ* «коротенький», *инчгечик* «тоненький/тоненько», *жууукъчукъ* «близёхонько» и др. Первые компоненты оппозиций не образуют формы со значением смягчённого проявления признака, потому что человек не склонен приуменьшать признак, связанный с стереотипным позитивным восприятием.

Если середина шкалы градаций, как показывают примеры, объективирована только оценочным словом *середина/серединный*, то полюса представлены различными типами языковых единиц: *уллу* «большой», *уллуракъ* «больше», *мазаллы* «большущий, огромный, громадный», *деменгили* «гигантский, грандиозный»; *гитче* «маленький», *гитчерек*

«меньше», *гитчечик* «малюсенький», *бек гитче* «крохотный», *бек гитчечик* «крошечный» и др.

Направленность восприятия человека на отклонения от нормы отмечает А.И. Геляева: «Языковую экспликацию получают характеристики человека не с обычными, стандартными частями тела, а выходящими за пределы нормы, выделяющимися и в силу этого вызывающими внимание, а значит и материальное выражение в языке: *узунбурун* – *длинноносый*, *уллуэрин* – *губастый*, *кенгбет* – *широколицый* [15, с. 88].

Что же касается признаков слов, связанных с аксиологической картиной мира, то, как отмечает Н.Д. Арутюнова, «здесь норма лежит не в серединной части шкалы, а совпадает скорее с её позитивным краем» [16, с. 66]. «Норма соотнесена с той частью шкалы оценок, на которой помещается стереотипное представление о данном объекте с соответствующим признаком», - пишет Е.М. Вольф [17, с. 54]. Так, в оппозиции *тели* «глупый» / *акъыллы* «умный» норма связана со вторым компонентом *умный*, а отклонение от нормы – с разным проявлением и отсутствием данного признака.

Градуальность репрезентируется в карачаево-балкарском и русском языках единицами разных уровней языка, например:

1) лексического - *тели* «глупый»; *акъмакъ* «глупец», в том числе словами с переносными значениями, например, *жарты* «умственно неполноценный, полоумный (букв. половина)»;

2) словообразовательного – производными словами *баишсыз* «глупый (букв. безголовый)», *акъылсыз* «глупый (букв. безумный)»; сложными словами *баиш болмагъан* «глупый (букв. не имеющий головы)», *суубаиш* или *саламбаиш* «безголовый (букв. вода, солома в голове)», (ср. в русск. яз – *толоконный лоб*, *мякинная голова*, *без царя в голове*), а также деминутивами - *теличик* «дурачок, глупенький», словообразовательными единицами с переносным значением – *тузсуз (адам)* «бестолковый (букв. недосоленный)»; *мыстысыз (адам)* «бестолковый (букв. неприправленный)»;

3) морфологического – компаративом *телирек* «глупее» и суперлативом *чий тели* «глупейший, набитый дурак», а также редуцированной формой суперлатива *чиппе-чий тели* «наиглупейший, совершенный дурак». В прагматических целях для усиления интенсивности признака единицы представленных уровней языка сопровождаются фонологическими средствами: *теели* «глууупый»,

Кроме того, в градуировании признака *глупый* участвуют фразеологические единицы типа *суу кьошулмагъан тели* «наиглупейший, совершеннейший дурак (букв. не разбавленный водой глупец)», *такъгъан тели* «дурак, выставленный на обозрение» и др., в которых признак *глупый* представлен в предельной степени.

Типологические особенности карачаево-балкарского и русского языков в рамках данной категории особенно ярко проявляются при градуировании прилагательных семантического поля «цвет». Например, прилагательное *акъ* «белый» выступает как точка отсчёта и выражает достаточную степень проявления признака, формы степеней сравнения *агъыракъ / белее* – более высокую степень, *акъсылдым / беловатый* – более низкую степень, *чиммакъ / белейший* – высокую степень проявления признака. В отличие от русского языка, в карачаево-балкарском языке как способ образования превосходной степени прилагательного используется частичная редупликация (*акъ – чиммакъ* «белейший»), а также характерный для всех тюркских языков типологический признак – агглютинация (*акъ-сылдым -ыракъ* «беловатый»). В русском флективном языке превалируют деминутивы: *беленький, белёхонький, белёшенький*.

Приведённые примеры показывают, что механизмы градации связаны с такими характерными для человека когнитивными операциями, как сравнение и оценка, и на этой основе с установлением меры и степени проявления признака и его соответствия стандарту, общепринятой норме.

Итак, с когнитивной точки зрения, градуальность выступает как универсальная понятийная категория, сущность которой заключается в

выявлении субъектом градации разной степени проявления признака в объекте градации в соотношении с нормой. С точки зрения языковой, данная категория получает репрезентацию совокупностью разноуровневых языковых единиц с архисемой «степень», «мера».

Проведённый анализ свидетельствует о том, что единицы нормы в шкале градации репрезентированы в незначительной степени как в русском, так и карачаево-балкарском языках, тогда как единицы с высокой и предельной степенью проявления признака достаточно широко представлены на полюсах шкалы, что подтверждает слова Н.Д. Арутюновой [1999] о том, что язык в большей степени отражает аномалию, нежели норму. Выявлено, что высокой степенью признака в карачаево-балкарском языке характеризуются фразеологические единицы, а также дескрипции, отличающиеся кроме того культурной маркированностью.

Список источников

1. Аристотель Сочинения в четырёх томах. Т.2. Гл. 7. М.: Мысль, 1978.
2. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка. Третье рассуждение. О глаголе [Текст] / Г. П. Павский. Изд. 2-е. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012.
3. Сепир Э. Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. Т.16. М.: Прогресс, 1986.
4. Бондарко А.В. О грамматике функционально-семантических полей // Изд-ие АН СССР, Сер. лит. и яз. Т.43, 1984. - №6. С. 492 - 504.
5. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985. С. 16-36.
6. Слюсарева Н.А. Функциональная грамматика и когнитивность морфологии // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985. С. 56 - 64.
7. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике. Куйбышев: Изд-во КГУ, 1990. 96 с.
8. Халина Н.В. Категория градуальности в слове и тексте. Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 1993. 164 с.
9. Колесникова С.М. Градуальность: связи и отношения в системе русского языка. М.: Флинта, 2016. 232 с.

10. Федяева Н. Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы: на лексическом и текстовом материале современного русского языка: дис. ...канд. филол. Наук. М., 2003. 171 с.
11. Ткаченко С. Г. Градуальность в английской фразеологии: лингвокультурологический аспект: монография / С. Г. Ткаченко. Донецк: ООО НПП «Фолиант», 2019. 195 с.
12. Мезенина М.В. «Градуальность в парадигматике лексики немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 16 с
13. Горшкова Н.Н. Фразеологические единицы с градуальной семантикой в современном русском языке: дис. ...канд. филол. наук. М., 2004. 166 с.
14. Подуфалова Т.В. Когнитивно-семантические и функциональные особенности градации в русском языке: дис ...канд. филол. наук. Харьков, 2006. 239 с.
15. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. 177с.
16. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
17. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 4-е изд. М., 2009. -264 с.

REFERENCES

1. Aristotel' Sochinenija v chetyrjoh tomah. T.2. Gl. 7. М.: Mysl', 1978 [Aristotle Works in four volumes. T.2. Ch. 7. М.: Thought, 1978]
2. Pavskij G.P. Filologicheskie nabljudenija nad sostavom russkogo jazyka. Tret'e rassuzhdenie. O glagole [Tekst] / G. P. Pavskij. Izd. 2-e. М.: Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2012 [Pavsky G.P. Philological observations on the composition of the Russian language. Third discussion. About the verb [Text] / G. P. Pavsky. Ed. 2nd. М.: Book house "LIBROKOM", 2012]
3. Sepir Je. Graduovanie: semanticheskoe issledovanie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. T.16. М.: Progress, 1986. [Sapir E. Graduation: a semantic study // New in foreign linguistics. T.16. Moscow: Progress, 1986]
4. Bondarko A.B. O grammatike funkcional'no-semanticheskikh polej // Izd-ie AN SSSR, Ser. lit. i jaz. T.43, 1984. - №6. S. 492 – 504 [Bondarko A.B. On the grammar of functional-semantic fields // Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, Ser. lit. and yaz. T.43, 1984. - No. 6. pp. 492 - 504]
5. Bondarko A.B. K teorii funkcional'noj grammatiki // Problemy funkcional'noj grammatiki. М.: Nauka, 1985. S. 16-36. [Bondarko A.B. On the theory of functional grammar // Problems of functional grammar. М.: Nauka, 1985. S. 16-36].

6. Sljusareva H.A. Funkcional'naja grammatika i kognitivnost' morfologii // Problemy funkcional'noj grammatiki. M.: Nauka, 1985. S. 56 - 64. [Slyusareva H.A. Functional Grammar and Cognitiveness of Morphology // Problems of Functional Grammar. M.: Nauka, 1985. S. 56 - 64].
7. Shejgal E.I. Gradacija v leksicheskoj semantike. Kujbyshev: Izd-vo KGU, 1990. 96 s. [Sheigal E.I. Gradation in lexical semantics. Kuibyshev: Publishing House of KGU, 1990. 96 p.]
8. Halina N.V. Kategorija gradual'nosti v slove i tekste. Barnaul: Izd-vo Altajskogo gosuniversiteta, 1993. 164 s. [Khalina N.V. Category of gradualness in word and text. Barnaul: Publishing House of the Altai State University, 1993. 164 p.]
9. Kolesnikova S.M. Gradual'nost': svjazi i otnoshenija v sisteme russkogo jazyka. M.: Flinta, 2016. 232 s. [Kolesnikova S.M. Graduality: connections and relations in the system of the Russian language. M.: Flinta, 2016. 232 p.]
10. Fedjaeva N. D. Jazykovej obraz srednego cheloveka v aspekte kognitivnyh kategorij gradual'nosti, dual'nosti, ocenki, normy: na leksicheskom i tekstovom materiale sovremennogo russkogo jazyka: dis. ...kand. filol. Nauk. M., 2003. 171 s. [Fedyaeva N. D. Linguistic image of the average person in the aspect of cognitive categories of gradualness, duality, evaluation, norms: on the lexical and textual material of the modern Russian language: dis. ...cand. philol. Sciences. M., 2003. 171 p.]
11. Tkachenko S. G. Gradual'nost' v anglijskoj frazeologii: lingvokul'turologicheskij aspekt: monografija / S. G. Tkachenko. Doneck: OOO NPP «Foliant», 2019. 195 s. [Tkachenko S. G. Graduality in English phraseology: linguoculturological aspect: monograph / S. G. Tkachenko. Donetsk: LLC NPP "Foliant", 2019. 195 p.]
12. Mezenina M.V. «Gradual'nost' v paradigmatiche leksiki nemeckogo jazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1991. 16 s [Mezenina M.V. Graduality in the paradigmatics of the German language lexicon: Ph.D. dis. ... cand. philol. Sciences. M., 1991. 16 p.]
13. Gorshkova N.N. Frazeologicheskie edinicy s gradual'noj semantikoj v sovremennom russkom jazyke: dis. ...kand. filol. nauk. M., 2004. 166 s. [Gorshkova N.N. Phraseological units with gradual semantics in modern Russian: dis. ...cand. philol. Sciences. M., 2004. 166 p.]
14. Podufalova T.V. Kognitivno-semanticheskie i funkcional'nye osobennosti gradacii v russkom jazyke: dis ...kand. filol. nauk. Har'kov, 2006. 239 s. [Podufalova T.V. Cognitive-semantic and functional features of gradation in the Russian language: Ph.D. thesis. philol. Sciences. Kharkov, 2006. 239 p.]

15. Geljaeva A.I. Chelovek v jazykovej kartine mira. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2002. 177s. [Gelyaeva A.I. Man in the linguistic picture of the world. Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2002. 177p.]
16. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd. M.: «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. 896 s. [Arutyunova N.D. Language and the human world. 2nd ed. M.: "Languages of Russian culture", 1999. 896 p.]
17. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika ocenki. 4-e izd. M., 2009. -264 s. [Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. 4th ed. M., 2009. -264 p.]